

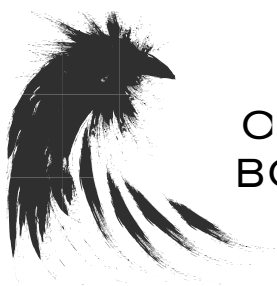

ЛЮЧИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Altezza (Альтецца) —
Ваше Высочество
bibbina/o (бибина/o) —
малышка/мальш
buondia (бондиа) — до-
брый день/доброе утро
buonotte (боноте) — до-
брой ночи
buonsera (бонсера) — до-
брый вечер
Caldrone (Калдроне) —
Котел
carina (карина) — милая
castagnole (кастаньоле) —
пончик
corvo (корво) — ворон
cuggo (куго) — двоюрод-
ный брат
suori (куори) — сердце
dolce (дольча) — доро-
гая/милая
dolto/a (дольто/a) — ду-
рак/дура
furia (фурия) — гнев
generali (дженерале) — ге-
нерал
Goccolina (Гокколина) —
капля дождя
grazi (граци) — спасибо
-ina/o — ласкательное
окончание к именам
Maezza (Маэцца) — Ваше
Величество
mamma (мамма) — мама

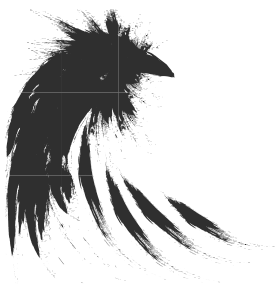
mare (мапе) — море
mareserpens (маресер-
пенс) — морской змей
merda (мерда) — дерьмо
micaro/a (микаро/a) —
мой дорогой / моя
дорогая
mi suori (микуори) — мой
родной / моя родная
poppa (нонна) — бабушка
poppo (нонно) — дедушка
pappa (паппа) — папа
refavare (пэфаваре) —
прошу
picolino/a (пиколино/a) —
мальш/малышка
piccolo (пикколо) — ма-
ленький
princsi/sa (принчи/за) —
принц/принцесса
santo/a (санто/a) — свя-
той/ая
scazzo/a (скаццо/a) —
оборванец/оборванка
scusa (скуза) — прости
serpens (серпенс) — змей
soldato/i (солдато/и) —
солдат(ы)
tare (тапе) — земля
tiuamo (тиуамо) — я тебя
люблю
tiudevo (тиудево) — я пе-
ред тобой в долгу
zia (зия) — тетя

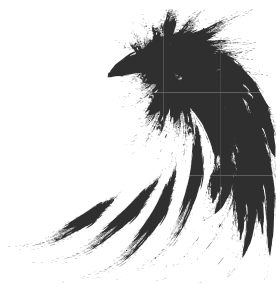
СЛОВАРЬ ВОРОНОВ

- adh (а) — небо
ah'khar (акав) —
возлюбленный/ая
ag (аг) — и
álo (áло) — привет
bahdéach (бадóк) —
красивый/ая
beinnfrhal (бенфрол) —
горная ягода
behach (биок) —
маленький/ая
bilbh (билб) —
глупый/ая
bìdh (бай) —
еда
chréach (крейок) —
ворон
cíoco (кувоко) — кокос
dádhi (дайи) — отец
dalich (дали) — извини
dréasich (дрисси) —
платье
éan (ин) — птица
fás (фас) — нет еще
fihladh (фило) — уйди
fín (фион) — вино
fios (фиос) — знать
focá (фокá) — проклятье
guhlaèr (гулаир) —
хорошо/ладно
ha (ха) — я
- ha'rovh béhya an ha
théach'thu, ha'raì béih
(харофф бейя ан ха
сок зу, харэй би) —
до встречи с тобой
я не жил, а лишь
существовал
iònnh (йон) — мисс
inon (инон) — дочь
khrá (крау) — любовь
leath'cinn (ликен) —
полуворон
mádhi (майи) — мама
mars'adh (марсо) —
прошу
moannan (минан) —
пара
mo bahdéach moannan
(мо бадок минан) —
моя прекрасная пара
Mórrgaht (Морргот) —
Ваше Величество
mo (мо) — мой/моя/
мое
moath (моф) — север
murgadh (муррго) —
рынок
né (ни) — нет
ríkhda gos m'hádr og
matáeich lé (рихда гос
м'хадр ог матток ле) —

еще немного, и я его
убью
rí (ри) — король
rahnach (раунок) —
королевство
ríh bí'adh (рибио) —
Король Небес
sí (си) — она
Siorkahd (Шуркау) —
Круг
siér (сиур) — сестра
sé'bhédha (шехвеха) —
пожалуйста,
на здоровье
tà (тау) — да
tàin (тохн) —
козел

tach (ток) — этот/эта/это
tarath (тапофф) — спа-
сибо
thábhain (хаобен) — та-
верна
thu (ту) — ты
thu leámsa (ту леавм-
са) — ты моя/мой
tuiladh (тволо) — боль-
ше
Tuiladh fin ag bídh
mars'adh (Тволо фион
аг бай марсо) — Боль-
ше вина и еды, пожа-
луйста
uñlbheist (олбии-
хейст) — чудовище

Tach ahd a'feithahm thu, mo Chréach
(Ток эд фэйтам ту, мо Крейок) —
Небо ждет вас, мои Вороны

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

МАГНАБЕЛЛУМ

*Великая война началась 522 года назад между
Королевствами Люче и Шаббе.*

Побеждает Коста Реджио и становится
первым королем-фейри Люче.

ПРИМАНИВИ

*Битва, произошедшая 22 года назад между
воронами и фейри.*

Сын Косты, Андреа, правивший Люче последнее
столетие, убит.

Ответственность за это возлагают на воронов,
однако он убит собственным сыном Марко.

Угрожая убить людей,
Марко вынуждает Лора сдаться
и таким образом побеждает в битве
и становится королем Люче.

ГЛАВА 1

— Пленитель становится плененным. Завоеватель — завоеванным...

— Не слишком ли ты нагнетаешь, Пиколина? — Феб плюхается на кровать рядом со мной. Мы в Небесном Королевстве, в моей клетке. — Боги, вот так матрас!

— Слишком мягкий.

— Ничто не бывает «слишком» мягким. Если только речь не о членах.

— Не о них! Речь о гарпии с мужским лицом, который запер меня в этом каменном гнезде.

Губы Феба расплываются в улыбке.

— Гарпия с мужским лицом? Миленько.

— Не миленько, а оскорбительно! — Я прожигаю взглядом потолок, чем занимаюсь уже четвертый день. Удивительно, как деревянные перекладки еще не превратились в пепел, а камень за ними не раскрошился.

Улыбка друга становится только шире.

— Я с удовольствием бы обсудил твоего сексапильного похитителя, но цель моего визита в другом.

— Ужасные люди не могут быть сексапильными. И если твоя цель в том, чтобы вытащить меня из комнаты, то мой ответ — решительный отказ.

Зевая, Феб вытягивает свои длиннющие ноги.

— Он ест у себя, так что ты не столкнешься с ним ни в одной из таверн.

Разумеется Лоркан Рибио не обедает с простолюдинами, как и все короли! Поверить не могу, что именно я его воскресила.

Пусть я сама вырыла для себя яму, но это Бронвен запудрила мне мозги дурацким пророчеством, никогда ее не прощу. Ну да, мне следовало сперва разузнать подробности, прежде чем бросаться в омут с головой — прямо как бросилась в канал в тот вечер, когда Птолемей Тимей пытался убить моего змея Минимуса.

Решено! Отныне не буду никуда бросаться, пока хорошенько все не обмозгую.

— Позови Сиб и Джию. Пусть заодно захватят бочонок вина. О, и еще надо позвать Энтони, Маттия и Риччио.

— И не мечтай, дорогуша. В твою опочивальню дозволено входить только одному мужчине — мне.

Я опускаю пылающий взгляд на Феба.

— Кто сказал?

— Большой страшный ворон.

— Змеиный зад... — бурчу я.

— Кстати, мне всегда было интересно, есть ли у змеев задницы? Или у них только хвосты? Может, задницы в хвостах? — В зеленых глазах друга мелькают веселые искорки. Наверняка он не раз задавался этим глупым вопросом все свои двадцать два года жизни, но вслух сейчас спросил, только чтобы поднять мне настроение.

Зря старается. Ничто не поднимет мне настроение.

— Хотя нет, к тебе позволено заходить еще одному мужчине.

Полагаю, речь о моем родителе — о Кахоле Бэнноке. Действительно, именно это имя срывается с губ Феба. С отцом я тоже отказываюсь встречаться: не готова вновь предстать перед гигантом с кривым носом, квадратной челюстью и твердой линией губ.

Мне до сих пор не верится, что он поучаствовал в моем создании. Причем не с женщиной, которую я всю жизнь называла маммой, а с шаббинской ведьмой.

Ведьмой Шаббе!

И хотя мне еще предстоит вытрясти из Лора всю предысторию, полагаю, именно Бронвен поменяла местами маммино... то есть ребенка Агриппины со мной, чем нанесла непоправимый ущерб сознанию милой фейри, которую я люблю всем сердцем.

Или же Бронвен намеренно вторглась в ее голову, чтобы искалечить психику и сохранить в тайне мое существование — существование шаббинско-вороньего кукушонка?

Эта мысль впервые приходит на ум, и от ее страшной логичности возникает острое желание перевернуть гору вверх дном и найти Лора с его изуродованной прорицательницей.

Я резко сажусь и так сильно сжимаю кулаки, что белеют костяшки.

— Ладно! Пошли в таверну.

— Серьезно? — Феб округляет глаза.

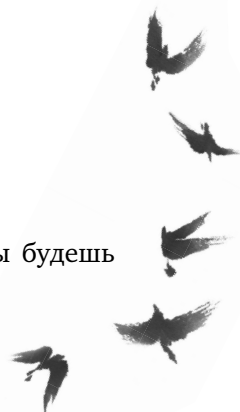
— Серьезно.

Он садится и потирает ладони.

— За Сиб теперь большой должок.

— Какой должок?

— Мы поспорили. Она сказала, что ты будешь прятаться вечно.

— Я не прячусь.

— Ну, дуться.

— И не дуюсь. — Феб лишь широко улыбается. — Позволь тебе напомнить, что друзья не радуются печалям друзей.

Встав с кровати, он подходит ко мне и протягивает руку.

— Ты же понимаешь, что твоя гарпия с мужским лицом — вовсе не воплощение зла?

— Даже не вздумай его защищать! Он запер меня! Врал мне! Использовал меня!

Я умалчиваю о том, что первой использовала короля воронов. Мне еще предстоит поведать друзьям о пророчестве, которое я с готовностью заглотила, не пережевывая. Впрочем, если оно не сбудется, то зачем и говорить?

При мысли о принце фейри, благодаря мне ставшем королем, внутри все вскипает. Может, в данный момент я и презираю небесного короля больше, чем земного, но Данте Реджио бросил меня после всего, что я для него сделала. Он не заслуживает и капли моего уважения. Что до любви, то ее он потерял, когда назвал меня предательницей и взглянул как на демонское отродье, жаждущее крови фейри.

Я хлопаю Феба по руке немного сильнее необходимого.

— Ненавижу мужиков. — Он патетично ахает, и я добавляю: — Всех, кроме тебя.

Друг делает вид, будто вытирает лоб рукавом. Рубашка на нем салатного цвета.

— Я уж было испугался.

— Я буду любить тебя вечно. Только не запирай меня в каменном дворце и не бросай.

Он тяжело сглатывает.

— Ты же знаешь, я взял бы тебя с собой, если мог.

Я выдергиваю свою ладонь из его руки.

— Пожалуйста, Феб! Не бросай меня здесь, умоляю! — Голос срывается, хотя глаза по-прежнему сухие.

Друг тяжело вздыхает и обнимает меня.

— Ладно. Я останусь с тобой.

— Я не...

— ...не это имела в виду. Знаю. Но только это в моих силах. Если хочется сохранить конечности. А мне хочется, знаешь ли.

— Они отрастут заново.

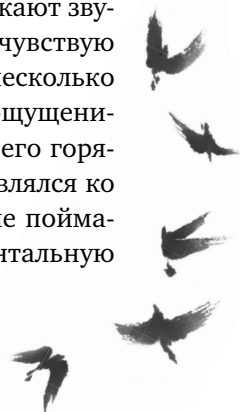
— Не отрастут, если отрезать их железным клювом или когтем.

Я отстраняюсь и выгибаю шею, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Лоркан или другие вороны тебе угрожали? — спрашиваю я.

— Не лично мне, — отвечает он, и я молча стискиваю зубы. — Слушай, если ты уйдешь, то окажешь себе медвежью услугу. Говорят, в столице бунты. Многие феиры недовольны смертью Марко и возвращением воронов.

Я бросаю взгляд за окно — на океан и розовые скалы острова Шаббе вдалеке. Наверняка этот вид — часть наказания Лоркана, как и то, что мои покои соседствуют с его. К счастью, они не соединены дверью, а каменные стены не пропускают звуков, тем не менее я готова поклясться, что чувствую его присутствие по другую сторону. Даже несколько раз просыпалась посреди ночи с четким ощущением, будто из темноты за мной наблюдают его горящие желтые глаза. Впрочем, если он и заявлялся ко мне без разрешения, я его на этом пока не поймала — как и не слышала через дурацкую ментальную связь.

Мне нравится думать, что я научилась защищать разум от его вторжения, однако иллюзий я не питаю. Вряд ли мне по силам противостоять могущественному перевертышу, способному создавать бури и проникать в чужие головы. Скорее всего, Лоркану просто надоело подслушивать мои злобные мыслишки или же он слишком занят присмотром за своим пернатым угольноглазым народом. В конце концов, теперь он может вторгаться в гораздо больше голов.

Меня грубейшим образом возвращают к реальности — дергают за волосы.

— Какого подземного мира ты творишь, Феб?!

— Расчесываю гнездо на твоей голове, пока в него не сел какой-нибудь ворон. Ну, не вертись! — говорит он и вновь дергает.

— Чем ты расчесываешь? Граблями?

— Нет, хотя идея хорошая. Надо бы у Лоркана попросить. У тебя хоть и короткие волосы, но до нелепого густые.

Я поворачиваюсь, оставляя клочок волос в неведомом инструменте пыток, которым орудует Феб.

— Нет! Ничего ты не будешь просить у Лоркана! Нельзя ничего задолжать этому существу!

Феб достаточно умен, чтобы не пытаться меня остудить. Наконец оставив в покое мой скальп, он подходит к гроту, переделанному в гардеробную комнату.

— Так, что наденем?

— Я не намерена переодеваться.

— Пиколина, ты уже три дня носишь одежду Джи, нужно найти тебе...

— Я не надену ничего из этого. Не знаю даже, кому все это принадлежит.

— Тебе! Лоркан велел... — Феб замолкает, словно испугавшись моего гневного взгляда, и поправляет

ся: — Гарпия с лицом мужчины велел сшить все это специально для тебя.

Я вздергиваю подбородок.

— Тем более не надену!

Друг вздыхает.

— Ну, хотя бы сбрызни себя духами: от тебя воняет как от протухшей раковины моллюска. — Я злобно прищуриваюсь, и он добавляет: — Впрочем, наверняка вороны оценят запах. Слышал, они обожают моллюсков.

Я жду, когда его губы расплывутся в улыбке, давая понять, что сказанное — шутка, однако Феб выглядит тревожно серьезным, поэтому я направляюсь в ванную комнату, прилегающую к моим покоям и которую я отказываюсь оценивать по достоинству. Каждый раз, когда внутри проступает хотя бы намек на восхищение, я давлю его на корню.

Просматриваю ряд склянок с ароматическими маслами на полке, отталкивая бруски мыла с сухими травами и цветками, которые напоминают мне те, что варила на продажу *нонна*. Когда я открываю одну из склянок, сердце щемит от тоски по женщине, которая растила меня как родную, хотя я ей совсем чужая. Мне ужасно совестно за то, как мы расстались, и отчаянно хочется упасть в ее объятия. Прижмет ли она меня к груди в ответ или оттолкнет?

Капнув масло на запястье, я нюхаю одежду: действительно ли от меня несет тухлой ракушкой? Нет. Вот засранец!

Феб наверняка пытался обманом заставить меня переодеться. Вот только надень я подаренный наряд — это будет расценено как предложение перемирия, а я готова предложить этому мужчине-ворону перемирие только тогда, когда он предложит мне свободу.

